

А.А. Ахтамзян. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ПОСЛЕДСТВИЯ. Очерки. М.: изд-во "МГИМО – Университет", 2008, 407 с.

В новой книге доктора исторических наук профессора МГИМО А.А. Ахтамзяна дается анализ одного из важнейших событий международных отношений XX века: объединения Германии, произошедшего в 1990 г.

Автор аргументированно излагает точку зрения на совокупность обстоятельств, связанных с процессом объединения Германии (фактически – поглощения Федеративной Республикой Германии Германской Демократической Республики). Особое внимание историк уделяет политике советского руководства – "личной дипломатии" М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе. Оценка А.А. Ахтамзяном этой политики отличается от той, что дается ее творцами¹.

В книге содержится многоплановый анализ последствий объединения Германии: в центре внимания вопрос о том, в какой мере политика М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе отвечала национальным интересам СССР, интересам европейской безопасности.

А.А. Ахтамзян изучил свидетельства участников событий, воспоминания политиков и дипломатов, труды российских и германских специалистов, архивные документы на русском и немецком языках.

При рассмотрении проблемы объединения Германии А.А. Ахтамзян не допускает и тени сомнения в праве народа Германии на воссоединение в едином государстве. Это право логически вытекало из решений Берлинской (Потсдамской) конференции глав трех великих держав 1945 г. Проблема в том, как этот процесс протекал в 1989–1990 гг. с точки зрения внутригерманской и международной. Внутригерманский аспект: "В ГДР исподволь назревал политический кризис", в 1989 г. "усугубляв-

шийся недовольством значительных слоев населения республики не столько жизненным уровнем, сколько ограничениями на выезд за рубеж, особенно на поездки в другую часть Германии" (с. 69), а также другими бюрократическими мерами и искривлениями социалистических принципов руководством ГДР. Что касается другой части Германии, то "в конце 80-х гг. правящие круги Западной Германии поставили перед правительством ФРГ конкретную цель – поглощение ГДР. По существу была использована концепция социал-демократов: изменение через сближение, а не через конфронтацию" (с. 65). Речь шла о составной части начавшейся операции "День Икс" (с. 67), осуществлявшейся коалиционным правительством христианских демократов и свободных демократов (ХДС/ХСС – СвДП). Эта операция проводилась исподволь и включала в себя комплекс экономических, политических, дипломатических и информационно-пропагандистских мер. Центральной фигурой в ней, наряду с министром иностранных дел Г.Д. Геншером, был канцлер Г. Коль.

В канун выборов в Народную палату ГДР, назначенных на 18 марта 1990 г., канцлер ФРГ выступал на многотысячных митингах в шести крупных городах ГДР. Коль агитировал граждан ГДР голосовать за "Альянс за демократию", ядром которого был ХДС, обличая "безумный режим" ГДР и обещая создать на востоке Германии в короткое время процветающую страну (с. 111–112). Аналогичную кампанию проводили коллеги Коля и средства массовой информации ФРГ, воздействуя на граждан ГДР.

Все это делалось при активной поддержке руководства США и лично президента Дж. Буша-старшего.

Международный аспект объединения Германии связан с позицией четырех держав антигитлеровской коалиции – СССР, США, Великобритании и Франции. Администрация США

¹ Горбачев М.С. Как это было. Объединение Германии. М., 1999; Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов. 1986–1991. М., 2006; Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993.

не просто поддерживала, но стимулировала активные усилия Коля по скорейшему поглощению ГДР. Иной была позиция двух европейских союзников США по НАТО: "В ходе подготовки и осуществления планов объединения Германии особые позиции занимали среди западных стран Великобритания и Франция. Они не хотели быстрого превращения Германии в доминирующую силу в Европе... поэтому склонны были притормозить движение поезда германского единства" (с. 87). Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и президент Франции Ф. Миттеран вплоть до середины 1990 г. не поддерживали стремление Коля форсировать объединительный процесс. Миттеран в конце 1989 г. объявил прессе о намерении нанести официальный визит в ГДР новому премьеру Х. Модрову и просил встречи с М.С. Горбачевым, от которой последний уклонился². Есть сведения, что Миттеран посетил Берлин.

Какова же была позиция советского руководства? А.А. Ахтамзян показывает, что речь шла, прежде всего, об установках и действиях советского лидера: "решения, которые принимались М.С. Горбачевым по германским делам, были настолько самостоятельными, суверенными, что не согласовывались ни с партийными, ни с государственными органами" (с. 110). Между тем, как констатирует автор, "у М.С. Горбачева не было не только коллективно выработанного плана действий, но даже концепции решения германского вопроса. Опытных дипломатов, в том числе компетентных германистов в лучшем случае выслушивали. Но решения принимались без учета здравых суждений опытных дипломатов" (с. 383).

Следствием были необоснованные импровизации в политической линии Горбачева-Шеварднадзе в 1989–1990 гг., являвшиеся, как правило, результатом давления правительства Коля и администрации Буша.

Еще в 1989 г. речь шла о том, что германский вопрос (и, следовательно, вопрос об объединении двух германских государств) "может быть решен в контексте общеевропейского процесса с учетом безопасности и интересов как соседей, так и других государств Европы и мира" (с. 102). Но уже 10 февраля 1990 г. Гор-

бачев дал Колю "карт-бланш" на решение вопроса об объединении.

Решение международных аспектов германского единства предлагалось вначале по формуле "4+2", то есть при основной роли четырех держав антигитлеровской коалиции. Однако под нажимом госсекретаря США была принята формула "2+4", иначе говоря, инициатива была передана в руки Коля, поддерживаемого администрацией США при молчаливом согласии Горбачева и Шеварднадзе (с. 101; 105–108; 135).

По вопросу об участии объединенной Германии в НАТО Горбачев с конца 1989 г. по май 1990 г. высказывался против (с. 99; 106; 127; 131). А в июне 1990 г. во время визита в США советский лидер дал согласие на участие объединенной ФРГ в НАТО (с. 146–147). В середине июля 1990 г. это согласие было подтверждено во время встречи Горбачева с Колем (с. 153).

В книге А.А. Ахтамзяна приводятся неоднократные устные высказывания государственных деятелей США и ФРГ о том, что "земли бывшей ГДР будут пределом распространения НАТО, что за эти пределы НАТО не пойдет" (с. 101–102; 214), не зафиксированные, однако, в международных документах.

А.А. Ахтамзян справедливо подчеркивает, что включение ГДР в состав ФРГ способствовало увеличению экономического потенциала объединенной Германии. Объединенная ФРГ в 90-х гг. упрочила свои позиции европейского лидера, занимавшего третье место в мире по объему внутреннего валового продукта (с. 228–230; 309). Автор приводит подробные данные о силе и влиянии крупных германских концернов, о конкретных показателях производства в различных сферах.

Возросла роль ФРГ в мировой политике. Первым и основным направлением политики ФРГ является всестороннее сотрудничество со странами Европейского Союза, а также многоплановая (и порою неоднозначная) политика по отношению к другим странам Европы; существенное внимание здесь уделяется, в частности, соблюдению прав человека. Руководство ФРГ поставило вопрос о своей готовности взять на себя большую ответственность за судьбы мира и безопасности не только в Европе, но и в мире в целом и делает конкретные шаги в этом плане. Оно заявляло о готовности принять участие в реформировании ООН и о желании получить место постоянного члена в

² Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005, с. 492.

Совете Безопасности. Из глобальных проблем Германию привлекает проблема коммуникаций и доступа к нефтяным источникам на Среднем Востоке. ФРГ выделила значительную сумму на операцию "Буря в пустыне", сравнимую со средствами, выделенными на вывод российских войск с территории бывшей ГДР и на жилье для российских офицеров (с. 341). Германия как член НАТО участвовала в военных операциях в Югославии в 1999 г., в косовском кризисе, в действиях НАТО в Афганистане.

Экономические и политические отношения ФРГ с Россией развивались в 90-е годы успешно, хотя были определенные сложности и нерешенные проблемы. В частности, автор приводит обстоятельный материал относительно шпионской операции "Жираф", осуществленной секретными службами ФРГ в процессе вывода российских войск. В ходе этой операции подкупались военнослужащие российской армии, добывались секретные документы, "новейшие образцы лазерных приборов, шифровальных машин, коды" (с. 253).

Ряд германских изданий при содействии некоторых российских юристов опубликовали в середине 90-х гг. материалы о якобы незаконно репрессированных советскими судами немецких военных преступниках (с. 257–261). А.А. Ахтамзян высказывает свою точку зрения как по этому поводу, так и по поводу иных сложных проблем российско-германских отношений. Это вопросы возвращения германских культурных ценностей, находящихся на территории России (с. 274–284) и статуса Калининградской области Российской Федерации (с. 285–293). Автор отстаивает мнение, что какими бы сложными ни были проблемы, они должны решаться в духе сотрудничества, взаимопонимания, справедливости и уважения к международному праву.

Говоря о последствиях создания единой Германии для безопасности России и Европы в целом, историк делает акцент на вопросе внешних условий объединения. Ответственность за характер этих условий несут не только западные державы, но и тогдашние руководители внешней политики СССР в лице Горбачева и

Шеварднадзе³. Автор приводит слова В.М. Фалина о том, что "выпадение ГДР означало конец Варшавского договора и разрушение всех инфраструктур нашей обороны в Европе" (с. 195).

Согласие на пребывание объединенной ФРГ в НАТО коренным образом меняло военнополитическую обстановку в Европе. Бывший посол СССР в ФРГ и заместитель министра иностранных дел Ю.А. Квицинский писал по свежим следам событий: "Я и сегодня еще верю, что Германия вышла бы из НАТО или, по крайней мере, из ее военной организации, если бы немецкий народ решительно поставили перед выбором: национальное единство или НАТО" (с. 133)⁴.

Некоторые из положений, высказанных автором, представляются дискуссионными. Например, вопрос о том, насколько возможно было договариваться об условиях "большого договора" между СССР и объединенной ФРГ до подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Тезис о том, что "решение германского вопроса создало предпосылки для целенаправленного разрушения одной из держав-победительниц – Советского Союза" (с. 186) является несколько упрощенным. В работе есть и неоправданные повторы.

В целом же новая книга А.А. Ахтамзяна несомненно привлечет внимание широкой общественности.

В.А. Трофимов,
доктор исторических наук,
профессор Московского государственного
областного университета

³ К.Н. Брутенц отмечает, что в процессе решения проблемы объединения Германии "не на высоте оказался советский лидер, который, очевидно, не имел обдуманного плана действий и не проявил необходимой воли в... отстаивании интересов нашей страны". – *Брутенц К.Н.* Указ. соч., с. 504.

⁴ Дж. Буш-старший считал, что Горбачев мог попытаться сделать объединенную Германию нейтральной: "Будь он понастойчивее, он, возможно, смог бы добиться этого". – *Брутенц К.Н.* Указ. соч., с. 505.

Новая книга к.и.н. А.А. Орлова, в отличие от его предыдущей монографии¹, посвящена изучению комплекса вопросов, связанных с отношением российского общества к Великобритании и влиянию представлений россиян об этой стране на формирование образа "другого" в российской культуре. Автор прослеживает влияние национальных стереотипов на эти процессы, изучает степень воздействия Великобритании и британцев на представления россиян о собственной стране, окружающем мире и своей роли в нем.

Автору удалось проследить эволюцию российского общественного мнения относительно Великобритании на протяжении длительного хронологического отрезка – начиная с англомании второй половины XVIII – первой половины XIX в. и заканчивая разочарованием политикой Англии и даже англофобией во второй половине XIX в. Все эти события и процессы исследуются на конкретных примерах контактов знаменитых, мало известных, а также неизвестных исторической науке людей. В этой связи работу А.А. Орлова можно расценивать как пример "малой истории", внимательной к особенностям исчезнувшего быта и былых нравов, которая дает возможность узнать то, чего не отыщешь в "большой истории". Особое внимание автор уделяет реконструкции психологических основ взаимодействия подданных двух стран, пониманию ценностей, устремлений, человеческих отношений и сил, воздействующих на сознание. Историка интересуют самые разнообразные темы: от состава пайка, получаемого в Англии моряками эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина, до англофобских виршей Ф.В. Булгарина времен Крымской войны.

Рассматриваемая книга основана на обширном комплексе источников, в том числе документах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ее достоинством является также расширение традиционной источниковедческой базы. А.А. Орлов вводит в оборот "эмоционально-окрашенные" источники – ху-

дожественную и философско-публицистическую литературу. Ее анализ позволяет проникнуть в сложный и тонкий мир чувств людей, уловить стереотипы, растворенные в обыденном существовании людей той эпохи. На этой основе автор восстанавливает картину богатых и разнообразных, но в то же время неоднозначных русско-британских связей в изучаемое время.

Работа четко структурирована. Значительный научный интерес представляет первая глава исследования, посвященная восприятию Великобритании российской политической элитой середины 60-х годов XVIII в. В центре внимания автора – фигура наследника престола цесаревича великого князя Павла Петровича, его восприятие Англии и опыта этой страны. Глава написана на основе "Записок" С.А. Порошина, учителя математики и воспитателя цесаревича. Этот документ, уже известный исследователям, автор использует для реконструкции сложившихся в сознании екатерининских вельмож образов многих народов, в том числе англичан. В работе вырисовывается совершенно иной, отличный от традиционных схем, образ будущего императора Павла I: с юных лет ему внушали идеалы общественного блага, уважения к закону, умеренности, миролюбия и справедливости. Анализируя представления российской элиты о причинах экономического могущества Великобритании, А.А. Орлов полагает, что Павел, разделявший позицию своих учителей, считавших, что рост могущества Англии связан с последовательным применением принципов меркантилизма, намеревался избавить внешнюю торговлю России от засилья британцев. С другой стороны, растущее влияние французских просветителей, а также знакомство с британской экономической мыслью досмитовского периода, по мнению автора, постепенно готовили российское общество к усвоению в будущем идей А. Смита. Это, по справедливому замечанию А.А. Орлова, предопределило медленное и неровное, но настойчивое движение России к реформам Александра II.

В этой же главе показана роль британцев в реформировании российского флота, что являлось важным элементом на пути модернизации России. Изучая отношение Павла к проблемам

¹ Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005.

флота, его внимание к делам Адмиралтейств-коллегии и к британскому опыту в этой области, автор приходит к выводу, что цесаревич отводил военному флоту, кроме оборонной функции, роль защитника российской морской торговли, что позволило бы России успешно противостоять конкуренции морских держав, прежде всего Великобритании.

В той же главе автор анализирует восприятие в России английской литературы эпохи Просвещения, знаменитых романов Д. Дефо и Дж. Свифта, отмечает неподдельный интерес наследника престола к роману о приключениях Робинзона Крузо. Книга о Гулливере также имела успех у русской публики и неоднократно переиздавалась, однако в павловской России ее издание и распространение оказались под запретом. Автор не согласен с точкой зрения, что "деспот, самодур и неуч" Павел I только и делал, что запрещал. Он выдвигает предположение, что идея перевода книги Свифта на русский язык принадлежала Н.И. Панину, который в 1763–1781 гг. возглавлял Государственную коллегия иностранных дел и являлся главным воспитателем и обер-гофмейстером двора Павла. Несмотря на то, что Панин, выбирая для цесаревича книгу, предпочел Дефо Свифту, сама идея перевода являлась "одним из шагов на пути критического осмысления западноевропейских ценностей российской правящей элитой" (с. 54). Павел, по мнению А.А. Орлова, также переосмыслил предшествующий опыт, отказавшись от варианта "просвещенного абсолютизма", созданного его матерью, и искал иные пути управления государством. Однако республиканские или конституционно-монархические идеалы оказались не такими привлекательными для великого князя, как идеалы патерналистского государства, олицетворяемого фигурой правителя – отца нации.

В первой главе также отмечается, что окружение Павла видело много положительного в государственном устройстве Англии и жизни британцев, но в то же время критически относилось к постоянной борьбе между королевским двором, правительством, парламентом, борьбе в самом парламенте, которая раскалывала страну.

Очерк под названием "Чудаки и эксцентрики" посвящен оценке русской знатью основных черт британского национального характера. Автор приходит к выводу, что в годы создания "Записок" Порошина Россия и Британия

стали "естественными союзниками" (с. 72), что привело к увеличению контактов подданных двух стран. Однако информация об Англии, поступающая в Россию, не всегда была достаточно полной и доступной для понимания. В этих случаях на помощь россиянам приходили стереотипы, в том числе представления об англичанах как чудаках и эксцентриках.

Во второй главе книги рассматриваются конкретные судьбы россиян и британцев эпохи революционных и наполеоновских войн. Это капитан Н.Б. Литвинов, которого автор именуется "забытым героем революционных и наполеоновских войн" (с. 75), так и не дождавшийся от российских властей "призовых денег" в размере 10 000 ф.ст. (с. 81), пожалованных ему британским правительством. Это и вице-адмирал Д.Н. Сенявин, эскадра которого с 1805 г. успешно действовала против турок и французов в Средиземном море, а по договору от 23 августа (4 сентября) 1808 г. передавалась Англии в качестве залога до восстановления отношений между двумя странами. Симпатизируя своему герою, автор отмечает и ошибки, допущенные Сенявиным, который, не будучи дипломатом и не зная английского языка, отказался от личного общения с представителями британского адмиралтейства. Его заслугу А.А. Орлов видит в спасении людей и сохранении кораблей эскадры. В своих действиях вице-адмирал исходил из желания не допустить превращения политического разрыва между двумя странами в кровопролитную войну.

Внимание привлекает попытка автора исследовать феномен самозванчества, который часто проявляется именно в кризисные периоды. В центре внимания А.А. Орлова – фигура российского авантюриста английского происхождения Романа Медокса, стремившегося попасть в высшие слои общества. Однако ему, как и другим, более знаменитым предшественникам, пришлось пережить крах своих надежд. Медокс, прикрываясь фамилиями аристократов, демонстрировал, что ценит лишь этот социальный слой, видя в нем достойное для себя общество. В этом автор усматривает уникальную расстановку социальных сил, сложившуюся в России в начальный период войны 1812 г., когда единственной группой населения, способной организовать сопротивление захватчикам, оказалась именно аристократия.

В третьей главе книги анализируется роль английского генерала Р.Т. Вильсона, участника всех кампаний революционных и наполео-

новских войн, кроме сражения при Ватерлоо, в событиях и мемуаристике 1812 г. Автор приводит обстоятельный историографический обзор и полемизирует с распространенным мнением, что Вильсон являлся интриганом, русофобом и циничным шпионом. По мнению А.А. Орлова, нет причин считать Вильсона врагом России, хотя и другом нашей страны его не назовешь. Можно согласиться с обоснованным утверждением, что Вильсон демонстрировал чисто прагматическое отношение к России. До тех пор пока Александр I защищал Европу от наполеоновского деспотизма, Вильсон был искренним в своей симпатии не только к русским людям, но и к России в целом. После окончания наполеоновских войн отношение британца к российскому государству изменилось. Что касается претензий, предъявляемых Вильсону современниками-россиянами и их потомками, то они, по мнению автора, часто отражали не реальную ситуацию, а страхи и комплексы российского общества.

Четвертая глава книги посвящена истории взаимоотношений подданных двух стран в годы Крымской войны. Автор рассматривает такое явление, как антибританская патриотическая поэзия, публиковавшаяся на страницах газеты "Северная Пчела", издававшейся Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем. Эти публикации автор оценивает как первое столь масштабное проявление англофобии.

После окончания Крымской войны в Крыму осталось 168 кладбищ иностранных солдат. Император Александр II торжественно обязался оказывать "должное уважение" могилам павших воинов (с. 179). Однако впоследствии неконкретность этого определения способствовала возникновению серьезного дипломатического конфликта между Россией, с одной стороны, и Великобританией и Францией – с другой. Автор справедливо отмечает, что Англия и Франция сделали проблему разграбления кладбищ жителями Крыма средством давления на Россию в большой политической игре. Российские чиновники, не сумев быстро восстановить хозяйственную инфраструктуру полуострова, вынуждали безработных жите-

лей искать скучный заработок в кражах цветных металлов и украшений с памятников погибшим воинам. По словам А.А. Орлова, в трудную эпоху реформ императорские чиновники предпочитали, чтобы недовольство населения выплескивалось при разрушении могил бывших врагов, нежели обратилось на них самих (с. 199).

Книга содержит приложения: "Граф Ростопчин и пожар Москвы. Заметки к воспоминаниям Булгакова о 1812 годе Романа Медокса", а также русскую патриотическую поэзию 1854 г. (по материалам газеты "Северная Пчела").

Завершают монографию интересные и познавательные по содержанию, и весьма внушительные по объему примечания (они занимают треть книги, с. 215–341). Может быть, было бы целесообразным расположить этот материал в основной части книги, что только способствовало бы более глубокому погружению читателя в атмосферу тех лет. И наоборот, пояснения общего плана, которые часто встречаются в тексте и прямо не относятся к теме исследования (например, пассаж о Й. Хейзинге (с. 76–77), сноски о Священной Римской империи германской нации (с. 79), физиократах (с. 21) и другие, что, само по себе является достоинством работы и лишний раз подтверждает научную пунктуальность и обстоятельность автора), можно было бы поместить в примечаниях.

Эти замечания ни в коей мере не могут повлиять на общую высокую оценку книги. Благодаря богатейшему материалу, собранному А.А. Орловым, яркому стилю повествования, история англо-русских отношений предстает перед нами не как научная абстракция, она "оживает" под пером исследователя, приближая нас к пониманию той самой реальности, которая и является целью настоящего научного поиска.

Н.П. Таньшина,
доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
Московского педагогического государственного
университета